

В Цзян Ху после бури всегда приходят волны. С момента объявления об охоте за головами в поместье на горе Чжун И не прошло и месяца, и теперь Ци Ши Эр Лянь Хуан Ву вступил в спор с Нань Хай Сан Ши Лю Дао (Тридцать шесть островов Южного моря), причем обе стороны физически противостоят друг другу. Как только джентльмен Сяо Яо получил эту новость, он немедленно бросился к Ци Ши Эр Лянь Хуан Ву, чтобы уладить этот вопрос.

В то же время насильник появился в Цзян Ху, последовательно возлагая руки на женщин Цзян Ху. Его цель не делала различий между праведными сектами и злыми культами, пока эти девушки не слабы в боевых искусствах, они вполне могут стать его следующей целью. В этот момент все женщины среди Цзян Ху попали в состояние беспокойства. Люди Цзян Ху, из-за награды за поместье горы Чжун И, также искали местонахождение насильника.

У окна «слушающей дождь» веранды [1], наблюдая за суетливыми пешеходами внизу, стоит Цюй Цин Инь, одетая в простой наряд, ее волосы украшает лишь одна шпилька, не особенно сочетающаяся с ее нарядом, с полный корпус из золота, увенчанный нефритом изумрудного цвета.

Поворачивая чашку в руке, она немного отвлеклась.

«Цюй Цин Инь!»

Нежный голос осуждает, заставляя Цюй Цин Инь отбросить мысли и оглядеться. Она поджигает губы, подперев щеку одной рукой. — Мисси Шуй, пришла пить чай?

Во главе дюжины охранников была Шуй Су Юн, которая высокомерно сидит напротив нее, она смотрит на нее сверху вниз и громко смеется: «Если у тебя нет денег, не притворяйся богатой. Ты думаешь, воткнув золотую шпильку, ты сможешь подтвердить, что ты не беден?

Цюй Цин Инь вертит чашку в руке, спокойно говоря: «Это подарок от старшего, это не имеет никакого отношения к тому, богата я или нет».

«Хэн. Кто знает, может быть, это поддельный товар, который вы нашли в каком-то случайном месте».

«Я действительно нахожу это странным, почему мисси Шуй не осталась в поместье на горе Чжун И, ты не боишься насильника?»

«С доблестью нашего Фэй Ин Бао, ты думаешь, он все еще осмеливается прийти?» Слова Шуй Су Юн были сказаны быстро, но в ее глазах читалась нерешительность.

Цюй Цин Инь с первого взгляда может сказать, что она говорила неправду, но это не имеет к ней никакого отношения.

Поскольку дела ее не касаются, она просто будет стоять в стороне. Цюй Цин Инь продолжает играть со своей чашкой.

«Эй, Цюй Цин Инь, где Герой Лю?»

Цюй Цин Инь поднимает брови: «Зачем спрашивать меня? Я должен знать?»

«Разве ты не покинул поместье Маунт Чжун И вместе с ним?»

«Означает ли то, что мы уходим вместе, что в дальнейшем наши пути не разойдутся?»

«Тогда скажи, Герой Лю все еще находится в Ци Ши Эр Лянь Хуан Ву прямо сейчас?» — настойчиво спрашивает Шуй Су Юнь.

Цюй Цин Инь качает головой.

— Как ты мог ничего не знать? Мисси Шуй недовольна.

«Не похоже, что у меня есть небесное знание обо всем, откуда мне знать?»

«Слова, ходящие вокруг Цзян Ху, говорят о том, что вы его родственная душа [2] , как вы могли не знать о его местонахождении».

Цюй Цин Инь смеется: «Не то чтобы то, что я его родственная душа, делает меня его женой. Даже если бы я была его женой, все равно можно не знать о местонахождении моего мужа, так что я не знаю, что в этом странного?»

«Такие слова очень верны». Кто-то прерывает, смеясь.

С вспышкой тени за столом садится еще один лучезарно красивый, шикарный мужчина.

Цюй Цин Инь хмурит брови: «Цзи Чуй Юй!»

Цзи Чуй Юй берет чайник со стола и наливает себе чашку чая, делая несколько глотков, затем упирается руками в подоконник, откидываясь на него всем телом. Улыбаясь, но не улыбаясь, он смотрит на человека впереди: «Не смотри на меня так, я заплачу за чай».

Как только Шуй Су Юнь услышала эти слова, она тут же презрительно посмотрела на Цюй Цин Инь, она действительно была нищей.

Цюй Цин Инь честно говорит, не сдерживаясь: «Конечно, вы платите, я еще даже не выпил одну чашку, а вы уже выпили чашку за чашкой».

«Госпожа Цюй, вам не нужно иметь такие взгляды на меня. Что касается брата Лю Фэна, ты должен, по крайней мере, относиться ко мне с большим уважением, разве не так?»

Цзи Чуй Ю мог только смеяться, качая головой.

Шуй Су Юн улыбается, обращаясь к нему: «Герой Джи, ты пришел, чтобы найти меня?»

Цзи Чуй Юй был удивлен: «Нашел тебя?»

"Ага." Она выглядит так, как будто это на самом деле: «Может быть, это не мой отец сказал вам найти меня?»

«Я не видел Мастера Шуя, но слышал, что вы настояли на том, чтобы не оставаться в поместье на горе Чжун И, и побежали сюда в одиночку. Леди Шуй, сейчас на улице действительно опасно, вам лучше быстро вернуться к Фэй Ин Бао.

Услышав такие слова, Шуй Су Юн указала на человека рядом с ней и сказала: «Что с ней? Ей не опасно быть на улице?»

Цзи Чуй Ю прижал руку ко рту и кашлянул: «Об этом, госпожа Шуй, не стоит беспокоиться. Леди Цюй не знаменитая фигура, насильник, вероятно, не заинтересуется ею».

Шуй Су Юнь бросает гордый взгляд на Цу Цин Инь.

Цюй Цин Инь тайно сдерживает смех. Может быть, то, что насильник проявляет к вам интерес, — это то, чем можно гордиться? У этой мисси Шуи все в порядке с головой?

Цзи Чуй Юй тоже слегка повернул голову, чтобы подкрасться к смеху, эта мисс Шуй действительно была избалована мастером гильдии Шуи. Чтобы показать такое невежественное отношение к серьезности ситуации, когда-нибудь, если она случайно постигнет преждевременную смерть, этого следует ожидать.

«Мисси Шуи, мы не знакомы, могу я попросить вас сесть за другой столик? Ты не боишься насильника, но я, этот любитель Цзян Ху, очень боюсь».

Шуй Су Юн вскакивает со своего места, фыркая от гнева: «Ты думаешь, я хочу сидеть здесь? Быть рядом с тобой ничем не отличается от вдыхания грязного воздуха».

— Хорошо, тогда иди, я не буду тебя отпускать.

Цзи Чуй Юй ложится на окно и смотрит, как Шуй Су Юн и ее стая покидают улицу, а затем поворачивает голову и смотрит на Цюй Цин Инь.

— Зачем ты пришел меня искать? — беззаботно спрашивает она.

Цзи Чуй Ю стучит пальцами по столу и в шутку говорит: «Откуда ты знаешь, что я проделал весь этот путь только для того, чтобы найти тебя?»

«Мы не знакомы, — холодно говорит Цюй Цин Инь, — Мисси Шуй, похоже, не имеет к вам никакого отношения, и не похоже, что вы здесь, чтобы изображать из себя героя, спасающего красавицу».

«Я действительно здесь, чтобы спасти красавицу, но я не спасаю мисси Шуй, скорее, я спасаю тебя».

Цюй Цин Инь вздыхает: «Он послал тебя сюда?»

«Кроме него, с кем еще было бы лицо?»

"Бред какой то." Она кладет чашку в руку.

— Прямо сейчас он привязан к одному месту вон там, но все равно не может перестать беспокоиться о тебе. Так что он мог только попросить меня, этого бездельника Цзян Ху, об одолжении».

«Просить об одолжении у бабника Цзян Ху, чтобы он позаботился обо мне, только он мог подумать об этом».

«Госпожа Цюй, я могу быть распутным, но не непристойным. Более того, с женой друга нельзя играть, этот принцип я до сих пор понимаю».

— Я слышал, другие говорят иначе.

"Чего-чего?"

«Жена друга, не сдерживайся».

«Пу». Чай во рту Цзи Чуй Юя внезапно выплеснулся наружу, заставляя его постоянно задыхаться, ему было нелегко успокоить дыхание. — Ты..... — Ты действительно не можешь до

такой степени сдерживать свой язык?

Цюй Цин Инь спокойно вертит чашку в руке, даже не моргнув глазом: «Пожалуйста, уходите, мне не нужна ничья защита».

— Ты должен хотя бы задуматься о его чувствах.

— Тогда он тоже должен считаться с чувствами других.

«В последнее время насильник стал свирепствовать, кажется, что он бродит по этому району».

"Я знаю."

Цзи Чуй Ю сидит прямо, внимательно глядя на нее: «Ты пришла сюда из-за внешности насильника?»

«Эн». Цюй Цин Инь не отрицает этого.

Он гладит себя по лбу: «Похоже, Маленький Фэн действительно угадал, твоей целью всегда был он».

На самом деле она продолжает говорить так, как будто это ничего не значит: «Его текущая цена составляет двести тысяч таэлей серебра. Такой бедный человек, как я, наверняка нацелился бы на него».

Цзи Чуй Юй говорит с полной уверенностью: «У вас нет недостатка в деньгах».

Брови Цюй Цин Инь дернулись.

Цзи Чуй Юй смотрит на нее с ног до головы, смеясь, когда говорит: «Только те, у кого плохое зрение, могут подумать, леди, что вы тот, кому не хватает богатства».

Цюй Цин Инь не стала с ним спорить по этому поводу, лишь продолжая вертеть чашку в руке.

Цзи Чуй Юй вздыхает: «Даже если ты ничего не скажешь, я сам могу понять, что в этом есть внутренняя история. Маленький Фэн боится, что вы слишком сильно зависите от своих личных чувств, поэтому он срочно послал за мной.

«Он действительно вмешивался во многие дела до такой степени, что это стало привычной болезнью». – заключает она.

Цзи Чуй Юй смеется, щелкая пальцами: «Хорошо сказано такие слова. Я согласен.»

Цюй Цин Инь выбрасывает чашку из рук и встает, чтобы уйти. Джи Чуй Юй тоже встает следом за ней, быстро бросает деньги на стол и гонится за ней.

Ночь глубокая и густая, именно в эту ночь ветер доносит слабый звук боя.

«Насильник. На этот раз с нами Хэ Ян Сан Сюн (три героя реки и солнца) здесь, мы посмотрим, куда ты еще можешь убежать.

«Ха-ха! Такой громкий разговор, ты не боишься, что ветер порежет тебе язык.

Насильник в очередной раз всколыхнул кашу. Некоторые люди из династии Цзян Ху поймали его, когда он похищал женщину, и сразу же погнались за ним. Среди них не были исключением Цзи Чуй Юй и Цюй Цин Инь.

Хотя Цзи Чуй Юй всегда считал свой собственный цингун (легкие боевые искусства) [3] не обязательно номером один для У Линя, но, по крайней мере, в пятерке лучших, тем не менее сегодня он на самом деле обнаруживает, что есть кто-то, чей цингун намного выше его. , но ее имя малоизвестно.

С места драки Цюй Цин Инь останавливается довольно далеко. Похоже, она не собирается приближаться.

Цзи Чуи Юй останавливается рядом с ней, стоя рядом.

— Я думал, ты нападешь.

«Чтобы позволить этим людям сначала истощить его энергию, было бы легче безжалостно бить собаку в воде [4] ».

Он сглатывает комок в горле: «И он все еще думает, что ты поддашься личным чувствам, он действительно слишком обеспокоен».

«Ши Фу однажды сказал, что для девушки, идущей по Цзян Ху, безопасность превыше всего».

Он кивает головой в знак согласия: «Такие слова абсолютно правильны».

Цюй Цин Инь осматривает сцену, издавая долгий вздох: «Кроме того, я не думаю, что эти люди

смогут защититься от него, я боюсь, что это станет хаотичным».

Цзи Чуи Юй смотрит на нее.

«Кажется, его навыки снова улучшились. Это проблематично».

Голос Цюй Цин Инь был таким тихим, что его едва можно было расслышать, но Цзи Чуй Юй все же уловила ее слова. Глубоко внутри он не мог не задать множество вопросов. Глядя на это, она, кажется, прекрасно понимает насильника.

«Иди, вырви человека обратно в его руки. С этим не должно быть проблем, верно?»

Глядя в ее глаза, Цзи Чуй Юй почувствовал себя подозреваемым, которого допрашивают. Он сразу же ударил себя в грудь, уверенно говоря: «Нет проблем».

«Тогда быстро иди. Еще немного, и будет слишком поздно».

"А ты?" Он не мог не спросить.

Цюй Цин Инь холодно сцепила руки за спиной: «Сейчас еще не время для нашей встречи, но я верю, что этот день наступит очень скоро».

Цзи Чуй Юй кивает и подлетает, чтобы освободить женщину, захваченную насильником.

В конце концов, насильнику действительно удалось скрыться с места происшествия. Он тоже, только бросает даму с группой людей и возвращается.

— Угадай, кто это?

Цюй Цин Инь спокойно говорит: «Это не мисси Шуй, верно?»

— Вы правильно догадались, это действительно она.

«Эта мисси действительно не хочет слушать других». Она уже не хочет больше говорить.

— Вы и сами не слушаете слов определенного человека.

«У меня есть самопознание и осознание, и я знаю, как использовать свой мозг, чтобы все обдумать». Сказав это, она поворачивается и уходит.

Цзи Чуй Ю трет нос, не радуясь, и тоже следует за ней: «Почему ты сказал мне только схватить человека, а не хватать насильника?»

Цюй Цин Инь небрежно спрашивает его в ответ: «Ты уверен, что сможешь схватить его?»

Цзи Чуй Юй замолчал, у него действительно не было уверенности, раньше, когда он пересекался с ним, он знал, что победить насильника будет трудно.

Цюй Цин Инь продолжает: «Глядя на Цзян Ху прямо сейчас, я боюсь, что немногие способны противостоять ему. Если мы продолжим позволять ему накапливать энергию инь и ян, я боюсь, что он скоро станет номером один для У Линя».

«Накапливать энергию инь и ян?» Шаги Цзи Чуй Юй замедляются.

Цюй Цин Инь останавливается на своем пути, поворачиваясь, чтобы посмотреть на него: «Может быть, вы не подумали, почему он специально нацелился на женщин, которые владеют боевыми искусствами?»

— Он просто непристойный демон, не так ли?

«Но его цели ограничиваются женщинами только в пределах Цзян Ху».

Цзи Чуй Юй был поражен: «Если подумать об этом сейчас, кажется, что это действительно так, но как ты можешь быть так уверен?»

«Провел немного больше времени, анализируя это, поэтому я знаю».

«Такие новости нужно распространять быстро. Так как это всестороннее духовно развитое боевое искусство, то и впредь нужно принимать меру. Сначала мы должны сделать так, чтобы он не мог завладеть женщинами».

— Ты не плохой. Цюй Цин Юнь не сдерживает похвал.

«Важно то, что леди достаточно умна».

Цюй Цин Инь продолжает идти вперед.